(Перевод: Ориана)

В тюрьме находится более 3000 человек. Чтобы у ученика было достаточно времени для тренировок в течение этих двух дней, Ли Шутон сказал не выпускать их, поэтому их не выпустят.

Как будто эта тюрьма существовала исключительно ради Цин Чэня.

После того, как Ли Шутон вернулся в свою камеру и лег спать, Линь Сяосяо вздохнул: «Босс все такой же своенравный, как и всегда».

Е Ван немного подумал и сказал: «В конце концов, это единственный саженец Рыцарской организации, и такое поведение для босса не чрезмерно».

«Кстати, – сказал Линь Сяосяо, – я убил тех двух смертников, которых мы поймали раньше».

Цин Чэнь: «?..»

Линь Сяосяо добавил: «Успокойся, я проверил их перед смертью. Эти черти должны быть из четвертой ветви семьи Цин, но почему четвертая ветвь хочет твою жизнь, мы не знаем».

Е Ван сказал: «Не будем тратить время впустую, давай начнем тренироваться. Прежде чем начать, я хочу еще раз повторить, что босс прав, жизнь действительно крайне хрупка».

Сломанная грудина препятствует дыханию и разрывает альвеолы, в итоге удушье и смерть.

Кровотечение, вызванное разрывом селезенки, еще более смертельно, смерть наступает в короткие сроки.

Таким образом, если ударить с достаточной силой по любой части тела, вполне можно вывести противника из строя.

Однако времена изменились, и многие бойцы преобразились, чтобы снизить риск смертельных ранений.

Одни имплантирует себе на шею кожу из бионического сплава, чтобы им не перерезали горло.

Другие модифицируют свои суставы таким образом, чтобы они могли выдерживать более сильные удары.

Но есть одно место, которое часто игнорируется механическими воинами: защита внутренних

органов.

Услышав это, Цин Чэнь почувствовал, что что-то не так: «Подожди, мы все знаем, что внутренние органы очень важны, так что, несомненно, здесь должно быть много людей, которые имплантируют бионическую кожу».

Е Ван сказал: «О, главным образом потому, что нанобионическая кожа чрезвычайно дорогая, 1 кв. см стоит больше сотни тысяч, в обычной ситуации мало кто сможет защитить все органы, потому что площадь слишком велика».

Цин Чэнь оторопел. Получается, что бедность ограничивает силу?

Е Ван продолжил: «Судя по твоему описанию, механические конечности этих бандитов не лучшего качества, из этого я заключаю, что их органы не защищены».

Другими словами, Е Ван считал, что они не могут позволить себе такую большую площадь кожи из бионического сплава.

«Селезенка отличается, главным образом, тем, что ее расположение очень сложное. Позвоночник не защищает ее, как и ребра. Ее можно проткнуть как со спины, так и с живота, – объяснил Е Ван, – и, самое главное, мало кто знает, как ее защитить».

К тому же, если убедишься, что проткнул селезенку противника, о большем не нужно беспокоиться, он определенно умрет.

Е Ван спросил: «Когда вернешься, сможешь найти нож?»

Цин Чэнь задумался: «Нож для фруктов подойдет?»

«Нет, – подумав, сказал Е Ван. – Если это обычный фруктовый нож без заточки, боюсь, он даже одежду бандитов не проткнет».

Сказав это, он поднялся на шестой этаж, открыл металлическую дверь одной из камер и вернулся со складным ножом.

Заключенный в камере все еще спал. Проснувшись от звука открывающейся двери, он увидел, как Е Ван вошел в дверь, взял нож и сразу ушел.

Е Ван вложил складной нож длиной в ладонь в руку Цин Чэня: «Основываясь на том, что ты говорил, это должно быть что-то, что ты сможешь забрать с собой в руке. Попробуй эту штуку в действии».

Цин Чэнь завис надолго: «Почему бы тебе не дать мне что-нибудь более технологичное?»

Е Ван покачал головой: «И это сойдет».

«Для тренировки нужна реальная вещь?» – снова спросил Цин Чэнь.

«Ага, – кивнул Е Ван, – тебе не только нужно быть знакомым со всеми приемами нападения и защиты противника, но ты также должен быть знаком с оружием, которое ты используешь, и с ощущением от него».

«Ну и что теперь будем делать?» – спросил Цин Чэнь.

«Если ты хочешь атаковать уязвимое место, ты для начала должен знать, где оно находится, – сказал Е Ван, – но поскольку все люди разного роста, уязвимые места также неодинаковы. Тебе потребуется убить множество людей, потренироваться много раз, чтобы точно находить его».

С этими словами Е Ван протянул ему очки: «Надень. Это чтобы видеть в темноте».

А потом во всей тюрьме внезапно стало темно, словно весь мир погрузился во тьму.

Е Ван отвел Цин Чэня к двери одной камеры. После того, как металлическая дверь открылась, мама Е вошел первым и крепко прижал заключенного к кровати, точно так же, как Лю Дэчжу.

Не обращая внимания на вырывающегося заключенного, он только указал на ребра и сказал Цин Чэню: «Видишь? Селезенка, его слабое место, находится в этом положении. Если ткнуть ножом, он точно умрет».

Потом Е Ван отвел Цин Чэня в следующую камеру.

Никаких лишних слов, время дорого.

Е Ван снова придержал до ужаса перепуганного заключенного и объяснил Цин Чэню различия между жизненно важными точками этого человека и предыдущего, почему они были разными и как судить о различиях на основе телосложения другого человека.

С 1 до 6 часов ночи Е Ван провел целых пять часов с Цин Чэнем, ощупывая больше тысячи заключенных.

Цин Чэнь чувствовал, будто он изучает анатомию, но в отличие от обычных студентов-медиков, у которых не было достаточно трупов для изучения, у него было более тысячи «трупов», чтобы набраться опыта.

Для Цин Чэня это была содержательная ночь.

Но для многих заключенных тюрьмы №18 все было по-другому. Эта ночь была полна ужаса.

Каждый из них испытал почти одно и то же: дверь камеры внезапно открылась, и мир погрузился во тьму.

Затем здоровенный мужчина с силой придавил каждого из них и сказал другому человеку: «Смотри, здесь находится его селезенка. Если воткнешь сюда нож, он умрет».

Это даже страшнее, чем самый страшный фильм с вымышленным сюжетом.

http://tl.rulate.ru/book/57415/2720808